

Интеллектуалы Древнего мира (часть 1)

© А.О. Крылов

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Православный Свято-Тихоновский университет, Москва, 115184, Россия

Поставлен вопрос о том, возможно ли применять понятие «интеллектуал» для описания реалий Древнего мира. Рассмотрено понимание мудрости в преמודерном мировоззрении и показано, что для обладателя такого мировоззрения мудрость имела не только гносеологическое и антропологическое, но и онтологическое значение: мудростью называли порядок и смысл мироздания, существующий с начала времен. Для человека с преמודерным мировоззрением обладать мудростью означало иметь власть над собой, другими людьми и всем окружающим миром. Поэтому в архаических обществах высокое социальное положение имели лишь те люди, которые прошли особый обряд посвящения в таинства. Сделан вывод, что интеллектуал как особый социальный тип возникает лишь в тех обществах, где ослабевают архаическое единство теоретической, практической и литургической, богослужебной деятельности.

Ключевые слова: мудрость, миф, культ, обряд, архаическое мышление, интеллектуалы

*В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.*

Николай Гумилев

Понятие «интеллектуал» широко используется в современных гуманитарных и общественных науках. Этим словом обычно именуют тех людей, которые выделяются интеллектом и потому обладают особым социальным статусом. Такое идейно-нейтральное понимание термина сложилось во второй половине XX в. под влиянием идей Чикагской школы социологии, которая рассматривала интеллектуала не как борца за идеалы прогресса, а как эксперта, который служит обществу своим умственным трудом. Это позволяло применять понятие «интеллектуал» в любом социально-историческом контексте. Так, для американского социолога Эдварда Шилдза интеллектуал — человек, который отвечает на потребность общества в установлении контактов с трансцендентным, в создании словесных и визуальных образов действительности, в актуализации связи со своим прошлым и духовным богатством предков, в образовании для людей, исполняющих сложные задачи, наконец, в создании общих символов, дающих всем членам общества сознание принадлежности к единому целому [1].

Классическая родословная европейской интеллектуальной культуры начинается с древнегреческой философии. Философы Эллады, ведущие «непредвзятый поиск истины при помощи человеческого интеллекта» [2, р. 339], — образец для всех последующих бесчисленных поколений интеллектуалов европейской традиции. Однако если исследователь применяет понятие «интеллектуал» к античному «любителю мудрости», то перед ним встают две проблемы.

Во-первых, само понятие мудрости возникло и приобрело законченный вид задолго до первых эллинских философов и даже до возникновения письменной культуры Древнего Востока. Когда грек Пифагор, ассириец Ашшурбанипал или египтянин Птаххотеп рассуждают о мудрости, то они имеют в виду нечто, относительно чего существует поразительное согласие во всех культурах различных эпох и стран. Речь идет не об идее или концепте, но об одной из основополагающих категорий культуры, восходящей к древнейшим временам человеческой истории.

Во-вторых, древняя категория мудрости неразрывно связана с пре-модерным синкретическим мировоззрением, в котором нет жесткой непроницаемой границы между сознанием и окружающим миром, духовным и материальным, моральным и физическим, сакральным и профанным. Потому когда исследователь начинает изучать мудрость с точки зрения современного мировоззрения, то это синкретическое, холистическое понятие распадается на мораль, юриспруденцию, науку, богословие, философию, обряд, магию, фольклор, литературу, быт, миф, педагогику. При этом сами древние мудрецы также не вмещаются в рамки одной из категорий: Платон может быть назван великим философом, но также и гениальным писателем или величайшим богословом языческого мира.

Еще более важно то, что Древний мир не знал картезианского дуализма сознания и материи. Интеллект для человека с современным мировоззрением есть часть сознания, отделенного от внешнего материального мира жесткой границей. Потому интеллектуал есть мыслитель, но не деятель, а влияние мысли на практику, «реальную жизнь» возможно лишь опосредованно: «теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» [3, с. 422].

Для человека с пре-модерным мировоззрением эта граница проницаема, явления сознания воздействуют на внешний мир, и наоборот. Так, поэзия, сочинявшаяся придворными аристократами Японии эпохи Хэйан была для современников не столько литературным упражнением, сколько средством поддержания гармонии Мироздания. Создавая поэтическую антологию, император совершал столь же «практическое» дело, как и посылая войска на северные рубежи. И речь шла не о «умягчении нравов», а о непосредственном, магическом воздействии стихотворных строк на окружающий мир [4].

Таким образом, чтобы применять понятие «интеллектуал» по отношению к мудрецам Древнего мира, нужно определить, как понимались мудрость в преמודерном сознании, какими были пути обретения мудрости и, наконец, могли ли существовать люди, чей социальный статус был основан на их личной мудрости.

Мудрость в преמודерном мировоззрении. В преמודерном мировоззрении все мироздание предстает как многообразное единство. Каждый элемент бытия имеет вложенный в него смысл, значение, цель, а отдельные явления и вещи соединены между собой незримыми связями [5, с. 50, 51]. Мир составляет единство, поскольку следует порядку. Это не масса объектов, но Космос, упорядоченный и полный смысла. При этом граница между «я» и внешним миром является проницаемой: значения вещей присутствуют как в самих вещах, так и в сознании человека.

Мир полон тайны, но при этом он открыт человеку: человек общается с миром — мир говорит с человеком, повествует ему о своих тайнах. Чтобы понять этот язык мира, нужно знать имена и символы, и тогда каждая вещь будет рассказывать о скрытом, в каждой вещи обнаружатся проявления иного, скрытого мира. Мироздание и скрывает, и раскрывает свои тайны. Внутренний мир человека не является замкнутым и существует в общении с внешним миром [6, с. 39–53].

Помимо чувственно воспринимаемого мира существует иной, трансцендентный духовный мир. Это мир выше, он настоящий, реальный, первичный. Человек не может ощутить реалии духовного мира своими пятью чувствами, но может ощутить их присутствие, а главное — испытать на себе их могущество. Сакральное — то, что причастно иному, высшему миру и имеет особый онтологический статус [7, с. 32, 33]. Сакральное пробуждает в человеке чувство влечения и страха, оно может быть как благим, святым, так и злым, «скверным».

Все существующее обладает незримой сутью, заключающей в себе их значение и смысл. Словесным выражением этого смысла является *имя* вещи. Но некоторые вещи и явления в большей степени причастны иному миру, чем другие, а следовательно, имеют особый онтологический статус. За счет этого контакт профанного с сакральными предметами, лицами или местами может привести к роковым последствиям. Поэтому сакральное должно быть отделено от профанного [7, с. 29, 31].

Начало мира может описываться по-разному в разных обществах. Однако можно выделить несколько основных типов космогонических мифов.

Первым, наиболее распространенным типом является представление о том, что мир был сознательно сотворен из ничего Высшим божеством, существовавшим до возникновения мира. Такое представление свойственно не только трем авраамическим религиям и не только

монотеизму: миф о творении мира ex nihilo распространен по всей планете (Древний Египет и Древняя Индия, анимистические мифологии Африки, Азии, Океании, Северной Америки) [8, р. 3–9].

Второй тип космогонических мифов повествует о том, что изначально существовало некое бесформенное вещество, тьма или смешение тьмы и воды, содержавшее в себе пассивную возможность к развитию (Хаос). Часто эта изначальная реальность предстает как Космическое Яйцо. Высшее Божество-Создатель придает бесформенному форму и создает из него упорядоченный мир (Космос) [8, pp. 9–16]. Таким образом, главное отличие от творения ex nihilo заключается в том, что в мире существуют два отличных первоначала, носителем сакрального порядка является лишь одно — Божество-Создатель.

Третий тип космогонии повествует о том, что первоначальной реальностью был брачный союз божественных родителей, чаще всего Неба и Земли. Мир возникает после того, как чадо божественного союза разделяет (обычно насильно) союз своих родителей. Вариантом этого космогонического мифа является происхождение упорядоченных частей мира и частей тела одного божественного родителя, принесенного в жертву и расчлененного [8, pp. 16–21]. В такой космогонии носителем порядка и творческого начала являются не изначальные божества, а их ребенок.

Четвертый тип космогонического мифа — миф о ныряльщике за землей — известен почти по всему миру, но особое значение имеет в Центральной Азии, Индии и Северной Америке. В изначальном мире были только вода, божественный Создатель (иногда два Создателя) и животные. Животные (или сам Создатель в виде животного) ныряют в глубины и достают оттуда первоматерию, из которой затем Создатель творит упорядоченный мир [8, pp. 24–29].

Таким образом, в каждом из типов космогонических мифов окружающий мир возникает после того, как божественный Творец вносит в сущее некий порядок, смысл [9, с. 60]. Мудрость и есть этот порядок мироздания, цель и смысл, вложенные при создании в каждую часть мира. Тем самым мудрость — неотъемлемый и важнейший атрибут творческих духовных сил [10, pp. 10, 11].

В большинстве космогоний Божественный Творец, окончив творение, либо вовсе устраняется от дел созданного им мира (deus otiosus, «праздник бог»), либо становится недоступным для людей (deus absconditus, «скрытый бог») [8, pp. 321–323; 9, с. 95–99]. Теперь миром правят божества, появившиеся как часть мира. Наступает новая эпоха, «время начала», в которой действуют сверхъестественные существа, а все деяния совершаются впервые. В результате событий, произошедших во «время начала», человек и окружающий мир приняли свой современный вид [9, с. 24].

Куль: миф и обряд. Божества — лишь самые могущественные из числа сверхъестественных существ, которые населяют духовный мир и разум которых в целом подобен человеческому. Сверхъестественные существа могут воздействовать на сознание и тело человека, а также на все сферы человеческой жизни. Но то, каким будет это воздействие, благотворным или разрушительным, зависит как от характера конкретного духовного существа, так и от того, какие отношения установят с ним люди. Потому каждый индивид и каждое сообщество должны заботиться о том, чтобы выстроить правильные отношения с сверхъестественными существами.

Куль — система тайнодействий, с помощью которых устанавливается связь человека и духовного мира. В центре культа — «явление священного» иерофания, таинство, в котором незримый духовный мир соприкасается с чувственно воспринимаемым. Если чудо — это явление сакрального, нарушающее обычный порядок жизни, то таинство — это иерофания, вписанная в порядок мироздания, необходимая для должного существования мира. В культе можно выделить две составляющие — миф и ритуал.

Скрытую суть вещей выражает *имя*. Имя — это не просто понятие, это слово, имеющее онтологическую связь со смыслом вещи. Миф есть развернутое имя, изложенное как «в словах данная чудесная личностная история» [11, с. 169, 170]. Миф представляет собой историю возвышенных деяний сверхъестественных существ — абсолютно истинное, сакральное повествование. Действие мифа происходит в особое «время начала» — эпоху, когда все совершалось впервые, а сверхъестественные существа активно и творчески действовали в мире [9, с. 30]. Важнейшие мифы — космогонические, повествующие о создании мира. За космогонией следовала мифическая история, в ходе которой разворачивались мифы о происхождении: любая вещь имеет свое начало и происхождение, некогда в мире действовала некая мощная энергия и случилось какое-то событие, в ходе которого произошла вещь [9, с. 47, 48]. Космогонические мифы связаны с эсхатологическими: мир некогда возник, ныне утратил свою первоизданную наполненность силами, а когда-то разрушится в ходе катастрофы и вновь возродится, уже обновленным [9, с. 61–66].

Обряды — это символические слова и действия, выражающие собой таинство. Символ есть знак, означающий нечто большее, чем он сам, некую реальность духовного мира. Так, погружение в воду может быть символом смерти и возрождения, а птица — символом души. Обряды организованы «слоистым» образом: они одновременно как череда преград, отделяющих сакральное от профанного, земного, так и череда ступеней, низводящих духовные, сакральные силы в земной мир и освящающих его. Предметы, используемые в культе, отделяются от обычных, профанных [7, с. 31; 12, с. 222].

Миф и обряд неразрывно связаны друг с другом, изначально они не существуют отдельно друг от друга. Миф «переживается» через участие в ритуале, ритуал объясняется через миф. «Проживая» миф в ходе священнодействия, человек покидает обыденный мир и переносится в эпоху «начала», где как бы заново присутствует при творческих актах сверхъестественных существ, ощущает непосредственное присутствие персонажей мифа [9, с. 31, 32]. Ритуал не есть просто символическое выражение мифа, а миф не только лишь информация.

Мифы многообразны, они не представляют единую «мифологию», некую непротиворечивую систему, которую можно рассматривать отдельно от культа, но отступление от точности при совершении обрядов лишает их силы. Ритуалы имеют строгую структуру, общую для всего человечества, хотя мифы, объясняющие священнодействия, могут сильно отличаться даже у соседних общин [12, с. 183].

Культ позволяет «вернуться к истокам»: освящая мир, он возвращает ему изначальный порядок, витальность и изобилие сил. Но подлинное исправление возможно только через перерождение: старое должно умереть, чтобы потом возродиться заново. Это представление лежит в основании многочисленных обрядов, от ежегодных ритуалов обновления до индивидуальных обрядов исцеления, инициаций, «обрядов перехода», в ходе которых символически умирает старый человек и возрождается уже как новый [9, с. 82–87].

Культ в своей целостности есть высшая мудрость, доступная человеку. Миф рассказывает о том, как нечто явилось в мир или каким образом возникли определенные формы поведения, установления или трудовые навыки. Сакральные действия, обряды представляют собой образец для прочих действий. Таким образом, культ как единство мифа и обряда задает парадигму для всех значительных актов человеческого поведения [9, с. 31].

Культ дает смысл всей человеческой деятельности, делает ее *мудрой*, а потому является своего рода «перводеятельностью». Можно отметить, что вся человеческая жизнь в той или иной степени причастна культу и потому сакральна, всякое человеческое действие — в той или иной степени обряд [12, с. 222, 223, 241].

Однако со временем миф «отслаивался» от культа. Это вело к возникновению *культуры*, в которой миф выражался в виде литературного или художественного произведения [12, с. 119, 120, 135]. Миф также был источником различных форм фольклора. Танцы, песни, сказки, эпические сказания были связаны с культом, представляя его более отдаленные «слои», чем миф. Если миф мыслился как истинная история, то сказка — как вымышленная [9, с. 184–186].

Обретение мудрости. В преמודерном мировоззрении мудрость мыслится как память об истоках вещей. Если все уже было во «время начала», то нужно лишь сохранять и передавать это знание. Потому

первоначальная, драматическая и даже трагическая история мироздания должна быть не только познана, но и постоянно возобновляться в памяти [9, с. 92, 93]. Забвение мудрости есть смерть: душа, покинувшая тело, по-настоящему умирает, когда теряет свою память в загробном мире. Если культ перестает совершаться, то мир возвращается в состояние хаоса. Поэтому важнейшей задачей всего социума является сохранение и воспроизводство мудрости, а также восстановление, припоминание утраченной мудрости. Те люди, которые хранили в памяти мифы и предания старины, значились важнейшими людьми любого социума.

Для того чтобы стать таким человеком, требовались не только выдающиеся мнемонические способности, но и особый сакральный статус, обретаемый путем особых обрядов — посвящений.

Мудрость имела «слоистую» структуру, повторявшую структуру культа, а переход между ее «уровнями» означал степень приближения к совершенству изначального мира, полноты времени творения. Посвящаемый должен был символически умереть, погрузиться в могилу, которая становилась как бы материнским лоном, а затем родиться заново, как совершенный человек, причастный божественной мудрости. Поэтому обряд посвящения начинался с аскетического испытания, которое вынуждало неопита отстраниться от повседневной жизни и сделать его открытым к жизни духовной. Затем посвящаемый проходил обряд, символически выражавший смерть и воскресение посвящаемого [13, с. 52, 53]. В составе ритуала наличествовали вопросы и ответы: чтобы получить посвящение, испытуемый должен был дать точные ответы, в ином случае его могла ждать не символическая, а физическая смерть.

Обретение мудрости есть истинная суть взросления человека. Ведь индивидуальное существование становится полноценным в той мере, в которой оно способно вдохновляться и осмысляться накопленным опытом и мыслями, мудростью [9, с. 121]. Дети не имеют жизненного опыта и не обладают мудростью. Поэтому обязанность родителей и в первую очередь отца — обучать мудрости своих детей. Родители выступают для своих чад как боги по отношению ко всему человечеству: как податели жизни и учителя мудрости. Воспитание венчает обряд посвящения, в ходе которого посвящаемый приобретает мудрость, делающую его полноценным взрослым человеком.

Посвящением, обязательным для всех членом социума, были коллективные обряды, которые знаменовали переход от детства или юношества к взрослому возрасту и которые были обязательны для всех членов общества [13, с. 25]. Посвящаемые становились людьми в полном смысле слова, они «умирали» как дети и воскресали взрослыми, получая свыше мудрость, подаваемую Сверхъестественными существами или переданную от Первопредков. Молодые люди проходили эти обряды коллективно, они могли занимать достаточно долгое время, до

десяти лет. Лишь после обряда взросления человек мог создать свою семью [13, с. 27, 28, 124].

При этом мужчины как совершители культа получали в ходе инициации более глубокую сакральную мудрость: если инициация девушек была связана, главным образом, с деторождением, то мальчики в ходе посвящений не только узнавали то, как жить взрослой жизнью, но и знакомились с «невидимыми» реалиями: узнавали важнейшие мифы и сакральную историю социума, усваивали тайный смысл обрядов [13, с. 124]. Таким образом, человек приобщался к мудрости, постигая устройство мироздания, историю Космоса и того сообщества, к которому он принадлежал [13, с. 365, 366].

Познав язык символов и имен, на котором мир говорит с людьми, человек получал возможность созерцать мироздание и открывать в нем тайные смыслы. Поэтому в последующие годы человек был способен и должен углублять свою мудрость. Он на опыте познавал различные стороны жизни, вкушая полноту горя и радости. Особенно ценными считались путешествия [10, pp. 11, 12]. Важнейшие части ритуала посвящения открывались человеку лишь спустя многие годы [13, с. 97, 98]. Старцы, прошедшие жизненный путь, «отцы отцов», полагались самыми мудрыми людьми общества [14].

Феномен мудрости представлял собой определенную лестницу восхождения и состоял из множества промежуточных ступеней. Так, существовала мудрость, открываемая лишь немногим: она свидетельствовала о тайнах культа, включала умение разрешать сложные проблемы (например, математические или юридические), совершенство в мастерстве [10, pp. 8, 9].

Для того чтобы обрести эту мудрость, человек должен был совершить определенные аскетические действия, овладеть специальными знаниями под водительством наставника, а затем пройти особое посвящение, совершаемое индивидуально или в малых группах. Эти обряды были значительно более драматичными, чем обряды взросления, но походили на них по форме и содержанию. Пройдя такую инициацию, человек становился членом сообщества посвященных.

Самым распространенным из таких посвящений было мастерство в искусствах и ремеслах. Для того чтобы овладеть такой мудростью, нужно было найти наставника и приобрести его согласие на передачу знаний и опыта. Так появился институт наставничества, в рамках которого учитель становился своего рода приемным отцом для своих учеников: не только наставником, но и примером для подражания, ролевой моделью. Наставник позволял ученикам участвовать в производственной деятельности и постепенно знакомил их с секретами мастерства, а ученики в прямом смысле входили в семью их учителя на особых правах своего рода приемных детей. По итогам обучения воспитанник должен был пройти обряд, в ходе которого он демонстрировал свое

искусство внешним наблюдателям. Лишь после этого он становился мастером и получал право сам набирать себе учеников [10, pp. 3, 4; 15, pp. 478, 479]. Хотя все искусства и ремесла считались мудростью, некоторые считались особо близкими к мудрости. Таким было кузнечное дело [16, с. 30–32].

Сообщество посвященных в сокровенную мудрость могло иметь вид особого института — тайного общества, союза или братства. В некоторых случаях вступление в тайное общество было продолжением обрядов взросления. Таковыми были распространенные по всему миру мужские братства и более редкие женские общества [13, с. 178].

Особым родом высших посвящений были те, которые подтверждали мистическое призвание человека. Их проходили лишь те, кто обладал особыми способностями и имел непосредственный опыт общения с духовным миром. Такое посвящение могло проходить как по выбору самого посвящаемого («поиск»), так и по воле существ из духовного мира («зов») и давало человеку особый, глубокий религиозный опыт экстаза — «выхода из себя» [13, с. 26].

Члены тайных объединений ревностно хранили свои секреты, чтобы избежать их профанации. Мудрость как определенный свод знаний открывали лишь тем, кто был способен праведно, законно жить. Профанация мудрости, раскрытие ее непосвященным, а значит, и недостойным, была серьезным преступлением, поскольку могла повлечь за собой страшные последствия для всего сообщества.

Для сохранения сокровенной мудрости от профанов использовались особые слова, а иногда особый, тайный язык. Посвященные могли носить особые одежды, надевать маски во время совершения таинств [13, с. 25].

Для того чтобы подтвердить свою мудрость, человек, как и в обрядах посвящения, должен был знать ответы на сакральные вопросы, загадки. Эти ответы невозможно было получить путем логических рассуждений, требовались эзотерические знания, доступные лишь посвященным: тайный язык образов, на котором изложен вопрос или сокровенное священное имя вещи.

И если воины доказывали свою доблесть в поединках, то мудрецы в загадывании и разгадывании загадок. Это противостояние мудрецов, подобно другим состязаниям, являлось священной игрой, лежащей за границей серьезного и игрового. Как и в поединке воинов, участники состязания в мудрости выступали на равных, без учета своего социального статуса, а потерпевший неудачу в разгадывании священных загадок мог лишиться жизни. Высшая мудрость состояла в способности задать вопрос, на который никто не может дать ответ [17, с. 154–165]. Эти испытания позволяли как выявить мудрейших, так и отделить истинную мудрость от ложной — от глупости, выступающей под маской

мудрости. Наследниками состязаний в загадках были и философские диалоги, и религиозные диспуты.

Мудрость и власть. В преמודерном мировоззрении власть носит сакральный характер. Во всех космогонических мифах создание мира есть проявление власти божественного Создателя. Таким образом, любая существующая власть происходит из этой изначальной власти Творца над своим творением. Мудрость как смысл всего в мире есть проявление изначальной творческой власти, создавшей этот мир. Поэтому, обретая мудрость, человек обретает и власть. Знание имен вещей, раскрытых в мифах и символах, давало человеку власть над ними. Знание того, как произошли вещи, давало знание того, что произойдет в будущем. Это касалось как мира в целом, так и отдельных вещей и самого человека.

Таким образом, мудрость давала человеку власть над собой, над другими людьми и над миром, как духовным, так и чувственно воспринимаемым.

Власть над собой — аскетика: умение сдерживать свои аффекты, управлять желаниями и страстями. Мудрый человек умеет *владеть собой*. Потому он ставит верные цели и выбирает верные пути их достижения.

Власть над другими людьми — авторитет: люди добровольно подчиняются воле мудреца, поскольку считают его способным принимать верные решения [18]. Именно авторитет лежит в основе власти в архаических социумах.

Власть над миром — магия в широком смысле слова: возможности влиять на мир через обращение к скрытым смыслам вещей и существ, общение с ними [19, с. 261–263]. Риторика, убеждающая людей в правоте оратора, заговор, подчиняющий духов заклинателю, молитва, освящающая трапезу, смешение пигментов, дающее художнику новый цвет, — все это явления одного порядка, примеры того, как обладатель мудрости подчиняет своей воле мироздание.

Для человека с преמודерным мировоззрением все эти стороны мудрости были неразделимы.

Мудрость, доступная человеку, как и власть, даруемая ему мудростью, ограничены. Полнота власти и мудрости принадлежат богам, и горе тому человеку, кто бросит им вызов. Выход за границы, установленные людям свыше, нарушает правильное соотношение между человеческим миром и иным, духовным миром. Злоупотребление знаниями о том, как взаимодействовать с духовным миром или скрытой сущностью вещей, именовалось колдовством, ведовством. Это злоупотребление могло выражаться как в недолжных методах (например, обращение к злым духам, кощунство), так и в недолжных целях (отравление) [20, pp. 17–19].

Старейшины и пророки. С большой долей условности можно выделить два типа людей, чей социальный статус в архаическом обществе определялся их мудростью.

Первый тип — это старейшина, воплощение мудрости как искусства жизни. К ним относились старцы и старицы (уже в силу своего преклонного возраста обладавшие жизненным опытом), а также виртуозы и герои, достигшие больших успехов в какой-либо сфере деятельности. Они пользовались уважением современников, они были известны как лидеры и военачальники, законодатели и изобретатели, знатоки ремесел и искусств. Именно эти люди обладали наибольшим авторитетом в социуме и служили образцом для прочих.

Высшие посвящения давали причастным особый статус в обществе, в первую очередь право совершать таинства культа и посвящать в них других людей. Со временем число уровней посвящения росло: чтобы занять высший статус в обществе, требовалось быть инициатом все более высоких степеней [13, с. 101].

Особый обряд придавал человеку статус главы сообщества. В ходе ритуала он символически умирал как обычный человек и возрождался уже как человек, имеющий особый сакральный статус. Боги вручали правителю власть для того, чтобы тот утверждал Справедливость, т. е. приобретал способность упорядочивать жизнь подвластных ему людей в соответствии с Мудростью и карать тех, кто нарушал этот порядок, т. е. следовал Глупости [21, pp. 55, 56]. Поэтому правитель должен был обладать мудростью и советоваться с мудрецами и старейшинами [10, pp. 4, 5].

Второй тип — люди, обладавшие особым даром общения с трансцендентным и особым, индивидуальным посвящением в сакральные тайны: пророки, мистики, предсказатели, поэты, шаманы. Обычно они отделяли себя от соплеменников: проводили время в молитвах, медитациях, аскетических подвигах, жили в святилищах или в удалении от общества. Внешне этот человек мог казаться безумным, но за ним признавалась высшая, сакральная мудрость, дар общения с духовным миром. Это определяло его социальный статус.

Особой категорией таких людей были певцы и поэты. Считалось, что поэтическое искусство происходит не от обучения, а непосредственно из духовного мира. Выступление певца носило культовый характер: это была иерофания, в которой певец играл роль посредника между иным миром и миром современным. Воспевая дела великих предков, певец как бы вызывал их души из загробного мира [9, с. 118].

Певцы, сказители выступали как носители устной традиции — мифа и остального фольклора, истории социума — генеалогии и преданий о героических деяниях предков. Но именно эти люди могли развивать миф: через свои откровения и видения пророки и поэты обогащали миф образами и деталями, развивали сложившиеся мифологические мотивы.

Но изменения должны были соответствовать духу мифа, иначе они могли быть отвергнуты слушателями.

Подводя итоги статьи, можно сделать следующие выводы. В пре-модерном мировоззрении мудрость понимается как сакральный принцип, который преобразовал хаос в космос в начале времен и до сих пор присутствует в мире. Источник мудрости — Высшая сила, создавшая мир. Мудрость принадлежит иному, духовному миру и вместе с тем сокровенно присутствует в окружающем, чувственно воспринимаемом мире. Поэтому быть мудрым — значит обладать знаниями о происхождении и смысле всех вещей и действий, уметь общаться как с духовным, так и с чувственно воспринимаемым миром. Мудрость дает человеку власть над собой, над другими людьми и над всем миром.

Культ содержит в себе всю доступную человеку мудрость, ее выражением являются миф и обряд. Совершая таинства культа, исполняя обряды и повторяя мифы, человек вносит в мир мудрость, возрождает его.

Для того чтобы усвоить сакральную мудрость, человек должен пройти ритуал посвящения, в ходе которого посвящаемый символически умирал и возрождался как иной, более совершенный человек. Все люди призваны учиться мудрости: взросление человека есть обретение мудрости. Но существует мудрость, доступная всем людям, достигшим определенного возраста взросления, а также — доступная лишь избранным. Сокровенная мудрость принадлежит тем, кто прошел особое посвящение и стал членом сообщества мудрых.

В архаических обществах лишь посвященные обладали властью, могли занимать важные позиции в обществе. При том, поскольку совершенство в любом мастерстве и искусстве полагалось мудростью, любой эксперт, виртуоз и мастер считался мудрецом. Особое место занимали те, кто получил индивидуальное посвящение и был отмечен благоволением высших сил: поэты, пророки, шаманы.

Синкретическое представление о мудрости как о смысле мироздания и мудреце как о том, кто понимает смысл мира и жизни в мире, будет сохраняться на всем протяжении человеческой истории. Архаический мудрец, владеющий сакральным языком мира и вступающий в общение с ним, всегда оставался недостижимым идеалом для интеллектуалов. Однако появление интеллектуала как особого социального типа будет возможно только в тех обществах, где ослабнет архаическое единство теоретической, практической и литургической, богослужебной деятельности.

(Продолжение во второй части статьи)

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Крылов А.О. Три идеала интеллектуала. *Гуманитарный вестник*, 2022, вып. 4. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2022-4-790>
- [2] *The Cambridge Ancient History. Vol. V.* Cambridge, University Press, 1998, 566 p.
- [3] Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. Москва, Государственное издательство политической литературы, 1955, 698 с.
- [4] Ермакова Л.М. *Речи богов и песни людей*. Москва, Восточная литература, 1995, 272 с.
- [5] Флоренский П., свящ. *Изменение имен как внешний знак перемен в религиозном сознании*. Москва, Издательство храма святой мученицы Татианы, 2006, 360 с.
- [6] Тэйлор Ч. *Секулярный век*. Москва, ББИ, 2018, 967 с.
- [7] Элиаде М. *Трактат по истории религий*. Москва, Академический проект, 2023, 394 с.
- [8] Leeming D.A. *Creation Myths of the World. An Encyclopedia. Vol 2.* Santa-Barbara, ABC-CLIO, 2009, 553 p.
- [9] Элиаде М. *Аспекты мифа*. Москва, Академический проект, 2023, 235 с.
- [10] Dietrich J. Wisdom in the Cultures of the Ancient World. A General Introduction and Comparison. *Teaching Morality in Antiquity. Wisdom Texts, Oral Traditions, and Images.* Tübingen, Mohr Siebeck, 2018, 304 p.
- [11] Лосев А.Ф. *Диалектика мифа*. Москва, Издательство политической литературы, 1991, 525 с.
- [12] Флоренский П., свящ. *Философия культа*. Москва, Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010, 568 с.
- [13] Элиаде М. *Тайные общества. Обряды, инициации и посвящения*. Москва, Санкт-Петербург, Университетская книга, 1999, 356 с.
- [14] Лишаев С.А. Старость, мудрость, философия. *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*, 2019, т. 20, № 1, с. 12–25.
- [15] Bloomer M.W., ed. *A Companion to Ancient Education*. Chichester, John Wiley & Sons, 2015, 503 p.
- [16] Элиаде М. *История веры и религиозных идей. Т. 1.* Москва, Критерион, 2002, 464 с.
- [17] Хейзинга Й. *Homo ludens*. Санкт-Петербург, Азбука, Азбука-Аттикус, 2022, 400 с.
- [18] Марей А.В. *Авторитет, или Подчинение без насилия*. Санкт-Петербург, Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017, 148 с.
- [19] Флоренский П., свящ. *Водоразделы мысли*. Москва, Академический проект, 2018, 684 с.
- [20] Collins D.J.S.J. *The Cambridge History of Magic and Witchcraft in the West*. Cambridge, University press, 2015, 798 p.
- [21] *The Cambridge History of Greek and Roman Political Thought*. Cambridge, University press, 2000, 766 p.

Статья поступила в редакцию 12.04.2024

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Крылов А.О. Интеллектуалы Древнего мира (часть 1). *Гуманитарный вестник*, 2024, вып. 1. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2024-1-884>

Крылов Алексей Олегович — канд. истор. наук, доцент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана, младший научный сотрудник Центра истории богословия и богословского образования Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. e-mail: dismal.enigma@yandex.ru

Intellectuals of the Ancient World (part 1)

© A.O. Krylov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia;
St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, 115184, Russia

The paper raises a question, whether it is possible to use the concept of an “intellectual” in describing realities of the Ancient World. It considers understanding of wisdom in the pre-modern worldview and shows that wisdom has not only just epistemological and anthropological, but also the ontological significance for the owner of such a worldview. Wisdom was called the order and meaning of the universe that existed since the beginning of time. For a person with the pre-modern worldview, having wisdom meant to possess power over oneself, other people and the entire world around him. Therefore, only those people, who underwent a special rite of initiation into the sacraments in the archaic societies, were having a high social position. It is concluded that an intellectual being a special social type appears in those societies, where archaic unity in theoretical, practical and liturgical, divine activities is weakened.

Keywords: wisdom, myth, cult, ritual, archaic thinking, intellectuals

REFERENCES

- [1] Krylov A.O. Tri ideala intellektuala [Three ideals of an intellectual]. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2022, no. 4. <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2022-4-790>
- [2] *The Cambridge Ancient History. Vol. V*. Cambridge, University Press, 1998, 566 p.
- [3] Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, 698 p.
- [4] Ermakova L.M. *Rechi bogov i pesni lyudey* [Speeches of gods and songs of people]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 1995, 272 p.
- [5] Florensky P., priest. *Izmenenie imen kak vneshiniy znak peremen v religioznom soznanii* [Changing names as an external sign of change in religious consciousness]. Moscow, Khram Svyatoy Muchenitsy Tatianny Publ., 2006, 360 p.
- [6] Taylor Ch. *A Secular Age*. Harvard University Press, 2007 [In Russ.: Teylor Ch. Sekulyarnyi vek. Moscow, BBI Publ., 2018, 967 p.].
- [7] Eliade M. *Traktat po istorii religiy* [Treatise on the history of religions]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2023, 394 p.
- [8] Leeming D.A. *Creation Myths of the World. An Encyclopedia. Vol. 2*. Santa Barbara, ABC-CLIO, 2009, 553 p.
- [9] Eliade M. *Aspekty mifa* [Aspects of myth]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2023, 235 p.
- [10] Dietrich J. *Wisdom in the Cultures of the Ancient World. A General Introduction and Comparison. Teaching Morality in Antiquity. Wisdom Texts, Oral Traditions, and Images*. Tübingen, Mohr Siebeck, 2018, 304 p.
- [11] Losev A.F. *Dialektika mifa* [Dialectics of myth]. Moscow, Politizdat Publ., 1991, 525 p.
- [12] Florensky P., priest. *Filosofiya kulta* [Philosophy of cult]. Moscow, Rossiyskaya Politicheskaya Entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 2010, 568 p.
- [13] Eliade M. *Taynye obshchestva. Obryady, initsiatsii i posvyashcheniya* [Secret societies. Rituals, initiations and dedications]. Moscow, St. Petersburg, Universitetskaya Kniga Publ., 1999, 356 p.

- [14] Lishaev S.A. Starost, mudrost, filosofiya [Anility, wisdom and philosophy]. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii — Review of the Russian Christian Academy for the Humanities*, 2019, vol. 20, no. 1, pp. 12–25.
- [15] Bloomer M.W., ed. *A Companion to Ancient Education*. Chichester, John Wiley & Sons, 2015, 503 p.
- [16] Eliade M. *Istoriya very i religioznykh voyn* [History of faith and religious ideas]. Vol. 1. Moscow, Kriterion Publ., 2002, 464 p.
- [17] Huizinga J. *Homo ludens*. Gallimard, 1938 [In Russ.: Kheyzinga J. Homo ludens. St. Petersburg, Azbuka, Azbuka-Atticus Publ., 2022, 400 p.].
- [18] Marey A. *Avtoritet ili Podchinenie bez nasiliya* [Authority or Submission without violence]. St. Petersburg, Evropeyskiy Universitet v Sankt Peterburge Publ., 2017, 148 p.
- [19] Florensky P., priest. *Vodorazdely mysli* [Watersheds of thought]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ, 2018, 684 p.
- [20] Collins D.J.S.J. *The Cambridge History of Magic and Witchcraft in the West*. Cambridge, University press, 2015, 798 p.
- [21] *The Cambridge History of Greek and Roman Political Thought*. Cambridge, University press, 2000, 766 p.

Krylov A.O., Cand. Sc. (History), Associate Professor, Department of History, Bauman Moscow State Technical University; Junior Researcher, Center for History of Theology and Theological Education, St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University.
e-mail: dismal.enigma@yandex.ru